

УДК 101

Ю.А. Шестаков

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал ДГТУ)

г. Шахты, Россия

shesyur@mail.ru

**ЕДИНАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**[*Shestakov Y.A. A unified concept of historical education in Russia
as a factor of national security*]**

It is made an attempt to formulate the basic provisions of the uniform concept of historical education in Russia as the strategic resource of national security. It should be reflected: the archetypes of national consciousness; the elimination of the reflection of individual historical periods as casual and false; interpretation of the role of the state as a universal, integrative factor in the Russian community; the heroic patterns of behavior; orientation of young people on a creative analysis of the historical sources and literature in order to create, demythologized consciousness. This concept will contribute to the development holistic and sustainable historical consciousness on the basis of which are possible: value the integration of Russian society, the formation of a national sense of existence and development, as well as the adoption of national optimism.

Key words: history, national security, Russia, civilization, historical education.

В настоящее время крайне актуальной является проблема обеспечения национальной безопасности России. Она связана как с кризисной ситуацией отечественного социума на этапе смены парадигм развития, так и с нарастающими негативными процессами глобализации, чреватые утратой нашей идентичности в процессе культурной ассимиляции Западом. Ответом на этот вызов может, в частности, стать совершенствование образовательных механизмов как важнейшего стратегического ресурса обеспечения национальной безопасности.

Признание важности смены парадигмы образования с унификационной, воплощающей ценности только западной культуры на новую, в рамках которой был бы реализован диалог культур и цивилизаций осознаётся наиболее авторитетными и видными историческими и футурологами современности.

«Нам отчаянно нужно раскрыть глубокие корни расовых привилегий, которые пронизывают существующую мир-систему, охватывают все институты, включая структуры знания» [1, с. 228] – утверждает, например, И. Валлерстайн.

В этой связи, однако, необходимо сказать, что формирование мультикультурного мира, основанного на межкультурном и межцивилизационном диалоге, посредством образовательных механизмов является прежде всего задачей, имманентной самим цивилизационным, культурным и (как в случае с Россией, чья национальная идентичность совпадает с цивилизационной и культурной) национально-государственным сообществам. Ведь безопасность, согласно одной из популярных трактовок этого понятия, является свойством самой социальной системы, понимаемой как «...ее способность противостоять разрушительным воздействиям внутренних и внешних сил и сохранять свою жизнеспособность» [6, с. 8]. С другой стороны важным и вытекающим из первого определения аспектом категории безопасность является и ее экспликация в качестве «...специфической деятельности, направленной на выявление, предупреждение, устранение и отражение опасностей и угроз» [6, с. 8]. Важнейшим проявлением такой деятельности является целенаправленное обеспечение безопасности посредством образовательных институтов. Аналитики современного российского образования утверждают, что «главным образовательным ориентиром в контексте национальной безопасности должно стать не удовлетворение сиюминутных потребностей, а совершенствование общественных отношений и общества в целом» [2, с. 90]. Поскольку общество формируют определённые квазиисторические параметры, сформированные в ходе его исторического развития, их усвоение в процессе образовательной деятельности и последующая реализация в ходе постановки текущих задач и способов их решения социализируют индивида в качестве представителя национального сообщества.

Наиболее важным моментом ценности истории в контексте ее ретрансляции через образовательные механизмы является, разумеется, формирование патриотического мировоззрения, основанного на единении ценностей личностных, групповых и национально-государственных в контексте общечеловеческих – мировоззрения, которое в наибольшей степени будет содействовать обеспечению национальной безопасности нашей Родины. Ситуация с его формированием в условиях современной России не выглядит беспроблемной. В

1990-х гг. произошла ценностная дезориентация постсоветского общества. Объективными показателями такой дезориентации являются соцопросы, согласно данным которых оправдать измену Родине способно около 20% молодых людей, а уклонение от выполнения воинской обязанности – 75%.

Очевидно, что основной формой трансляции ценности истории как фактора обеспечения патриотизма является образование историческое. Какие же задачи, в связи с этим, стоят перед современным российским исторически образованием вообще и перед образованием в области отечественной истории в особенности?

Главной задачей, стратегическим направлением совершенствования российского образования является формирование единого исторического сознания россиян на основе установления прочной связи по линии прошлое-настоящее-будущее, поскольку «от состояния исторического сознания зависит степень стабильности общества, его способность к выживанию в критических обстоятельствах и ситуациях» [5, с. 40]. Проблема формирования устойчивого исторического сознания находится, в свою очередь, в тесной связи с проблемой формирования единой ценностной основы национальной общности. Ведь дефрагментация, шизофренизация нашего исторического сознания, особенно активно проявлявшаяся на рубеже тысячелетий, является следствием разбалансированности ценностного основания национальной общности, ситуации, вследствие которой ценности отдельных групп населения и эгоистические настроения, провоцируемые извне и используемые геополитическими противниками России, «опрокидываются» в историю, которая в таком случае становится и проявлением кризиса сплачивающей всех национальной идентичности, и механизмом, способствующим его углублению. Подобная ситуация мешает осознанию, а, следовательно и реализации интересов нации, которые неотделимы от интересов отдельных личностей и социальных групп именно потому, что отражают общую историческую судьбу, оформляющую коренные интересы социума, именуемого национальной, а в нашем случае ещё и цивилизационной общностью. Поэтому формирование устойчивого и целостного исторического сознания абсолютно необходимо для восстановления национальной идентичности россиян, критериями которой является, «чувство соотнесения с ... общностью, которая базируется на историческом прошлом» [3, с. 73] после кризиса, порождённого переходным состоянием нашего общества. Какие же шаги необходимо предпринять для этого?

В первую очередь задачей исторического образования в России ныне должно являться формирование исторической культуры российского общества, для обеспечения связи личности как носителя национального самосознания с «духом нации». Необходимо воспитание духовной идентичности личности, с целью утверждения в массовом сознании базовых особенностей цивилизационной ментальности, детерминирующей самоидентификацию россиянина – этатизма, жертвенности и т.п. Это позволит провести четкую границу между «своим» и «чужим», сформировав за счет этого чувство национальной сплочённости.

Образовательная общественность бьёт тревогу по поводу того, что современные тенденции в мире образования не способствуют, а, напротив, препятствуют, формированию культурной идентичности. Утверждается, что при том, что «образование должно решать одновременно две задачи – воспроизводить национальную культуру и готовить человека к жизни в открытом поликультурном информационном пространстве» [7, с. 136] преобладание в условиях глобализации естественнонаучного и технического знания как знания наиболее экономически эффективного над гуманитарным, а студента как носителя этих знаний и источника материальных средств для вузов над студентом как носителем ценностей определённой культуры и патриотом создаёт явный перекося второй функции над первой. Однако дело не только в этом. Резкое снижение качества исторического образования влечет за собой уменьшение возможности творческого, критического освоения основных тенденций развития современного мира, и, как следствие – подрыв моральных основ социальной жизни в целом. То есть снижение удельного веса исторического образования создает угрозу не только культурной идентификации личности, но и формированию ее на основе усвоения общечеловеческих ценностей. Между тем смысл исторического знания, по-видимому, заключается как раз «...в выявлении и анализе аксиологических особенностей того или иного конкретного общества и, соответственно, в рациональной аргументации оптимальной для него коррекции с общим (модернизационным) вектором развития человечества» [11, с. 47]. Отрицание этого порождает опасность утраты культурной самобытности нашего социума.

Как средство обеспечения национальной безопасности историческое образование должно служить и в качестве инструмента, позволяющего бороть-

ся с «рукотворными» историческими мифами, опасность появления которых связана с одной стороны с активизацией интереса к историческому знанию, а, с другой – со стремлением удовлетворять его в первую очередь через каналы массовой культуры. Мотивами создания этих мифов является как желание их авторов получить выгоду, не затрудняя себя анализом исторических источников и историографии, заменяя их новизной, контрастностью и тому подобными психологически привлекательными факторами, так и геополитические интересы конкурентов России на мировой арене. Если в первом случае отечественная история предстает в качестве набора случайностей и ошибок постольку, поскольку ее автор стремится получить разнообразный «капитал» в виде гонораров, известности, авторитета и т.п., то во втором дело обстоит серьезнее. Ведь подоплекой создания и распространения мифа тут является обоснование претензий к России, угрожающее ее национальным интересам, а, следовательно, интересам и государства, и гражданского общества, и отдельных граждан. Примером таких мифов могут служить идейные конструкты, пытающиеся приравнять советское государство к фашистской Германии, сделать их роль во второй мировой войне идентичной, что, по справедливому замечанию российских учёных, «...создает реальную угрозу безопасности России, которая является правопреемницей СССР» [10, с. 35]. Причем подобные претензии выдвигаются, как правило, с позиции общечеловеческих ценностей, враждебностью к которым якобы отличается история нашей Родины. Опасность подобных мифов выражается в том, что они не только фрагментируют массовое историческое сознание, но и разрушают образ величия России как сообщества, отстаивавшего общечеловеческие ценности. Тем самым подвергается угрозе то историческое наследие, которое современное поколение обязано пополнить новыми достижениями и передать поколениям будущим, наследие, которое и является основой формирования российской самоидентичности, а потому гражданственности и патриотизма. Очевидно, что российское образование должно ориентировать учащегося и студента, не на мифологические образы, внедряемые через систему массовых коммуникаций, а на самостоятельный поиск истины посредством анализа исторических источников и данных историографии.

Интерпретация истории, преследующая целью формирование целостного исторического сознания и ценностного консенсуса общества, не может быть

построена и на враждебных современности образах определённых эпох в истории нашего Отечества. Между тем подобный негативизм до сих пор имеет место. Особенно болезненна подобная интерпретация истории советского периода, поскольку она порождает неизбежные конфликты внутри социума. Эти конфликты неоднократно вызывали негативную реакцию общественности и власти. Так печально известный учебник А.А. Кредера, который возлагал часть вины за начало Великой Отечественной войны на СССР и не отражал, в полной мере, вклада нашей Родины в Победу, вызвал бурные протесты многих патриотических и ветеранских организаций, вследствие чего его распространение в школах было запрещено некоторыми региональными властями. В связи с этим желательно достичь единения общества на основе признания некоторых, безусловных, достижений этого периода. Наиболее ярким из них может являться победа в Великой Отечественной войне. Именно отсутствие Победы мешает нам признать таким объединяющим событием, например, Первую мировую войну, изобилующую примерами героизма, в том числе и массового. Что же касается победы в Великой Отечественной, то 70% молодых людей до 25 лет признали ее значимость, а 58% считают ее величайшим успехом нашей Родины. Возможность достижения ценностного консенсуса здесь очевидна. Во-первых, потому, что исход войны и жертвы во имя него затрагивает каждую семью, воплощая личные и семейные ценности; во-вторых, потому, что она сформировала символику, выступающую в качестве матрицы национально-государственной идентификации граждан России как правопреемницы победившего СССР, воплощая ценности национально-государственного сообщества; в-третьих, потому, что исход войны predetermined дальнейшие судьбы всего человечества, способствуя утверждению ценностей общечеловеческих.

В целях ценностного сплочения национального сообщества представляется необходимым в процессе преподавания отечественной истории акцентировать внимание и на «...роль институтов государственной власти в укреплении гражданского единства многонационального и многоконфессионального населения России» [9, с. 30–31]. Это требование закономерно постольку, поскольку с одной стороны именно государство является для наших граждан «одним из наиболее устойчивых и значимых идентификационных оснований [3, с. 77]», а, с другой – постольку «потребность в самоидентификации себя с

великим государством, вследствие наличия архетипа этатизма, не удовлетворяется пока нынешним российским государством» [3, с. 79]. В этой связи привлечение накопленного историей «достояния», для того чтобы стимулировать чувство национальной идентичности выглядит вполне оправданным.

Еще одним исторически ресурсом, необходимым для формирования самоидентификации, может являться воспитание чувства гордости за Отчизну, в силу чего необходимо при изучении отечественной истории делать акцент на различных проявлениях героизма. Ведь личная идентификация невозможна без наличия в сознании россиянина культурных образцов как средства для реализации социальной интеграции. Современная социокультурная ситуация характеризуется разрушением этих образцов, их нехваткой, чреватой нарушением механизмов самоидентификации, дезинтеграцией общества, выражающейся в массовых проявлениях либо социальной апатии, либо авантюризма. Здесь копилка исторической памяти национальной общности, габитус России, также может оказать существенное воздействие, поскольку «этот капитал есть исторически реальный ресурс общества и индивида, который при необходимости можно пустить в дело и получить ощутимый выигрыш – во времени, в материальных ценностях, в достижении тех или иных социальных целей» [8, с. 56]. Накопленный нашими предками и транслируемый через образовательные механизмы он позволит выстоять в непростой ситуации современности.

Средством реализации всех вышеуказанных задач является, по-видимому, создание целостной и непротиворечивой образовательной концепции исторического процесса, главной мыслью которой должна стать мысль о единстве и величии российской истории, реализуемой в методических материалах, которые должны иметь идентичные концепции характеристики. В связи с этим необходимо обратить внимание на неизбежность политической и идеологической фундированности учебной литературы, именно в силу того, что она предполагает отражение определенной общей концепции отечественной истории. Доказательством тому служит тот факт, что, что призывы к деидеологизации преподавания истории, утвердившиеся чуть ли не в качестве догмы в 1990-е гг., по мнению современных аналитиков проблемы, представляли собой всего лишь «...внедрение новой идеологии, направленной на разрушение исторических традиций и преемственности национального исторического

процесса» [9, с. 26]. Ныне пристальное внимание обращается на то, что в кризисные периоды идеология не только внедряется через учебную литературу, но и в ее формах и рамках вырабатывается. Именно тогда «...возникновение новых взглядов на историю идет через создание учебников истории» [9, с. 27]. Это подтверждает тезис авторитетных методологов о том, что «кризис исторического сознания вторичен по сравнению с кризисом общества и является результатом, следствием последнего» [5, с. 40]. Поэтому не случайно то, что в России «смена веков» пришлась на кризисный период конца тысячелетия и выливалась зачастую в «поисковую» методологическую эклектику, опасную как раз фрагментаризацией исторического сознания. Не стоит забывать и о влиянии постмодернистского дискурса – порождения западной культуры, некритичное восприятие философско-исторических парадигм которой нашим образовательным сообществом было особенно характерно для последнего десятилетия прошлого столетия. Одним из признаков культурного импульса постмодерна как раз и является «...потеря историчности...», в результате которой «...история становится шизофренической» [4, с. 113]. Однако «связь времён с неизбежностью восстанавливается» [5, с. 45], порождая необходимость восстановления единства идеологической и теоретико-методологической интерпретации исторического процесса.

Таким образом, единая концепция российского исторического образования должна быть построена на следующих основаниях.

Во-первых, в ней должны найти отражение архетипы народного сознания и особенности ментальности россиян, а также иные важнейшие определители и детерминанты нашей культурной идентичности.

Во-вторых, в ней целесообразно элиминировать отображение отдельных исторических периодов (особенно советского) как случайных и ошибочных.

В-третьих, необходимо присутствие в ней интерпретации роли государства в качестве универсального интегративного фактора российского цивилизационного и национально-государственного сообщества.

В четвертых, она обязана преследовать целью воспитание молодежи на героических примерах служения Отечеству, создающих для нее образцы поведения.

В-пятых, она должна основываться на признании потребности формирования у учащихся и студентов, посредством реализации познавательно-кри-

тической функции исторической науки, демифологизированного сознания, способного разделять, на основе творческого анализа исторических источников и научной литературы, реализацию в истории общечеловеческих ценностей и ангажированную интерпретацию этого процесса.

Такая концепция будет способствовать замене фрагментированного и флюктуативного исторического сознания кризисного периода целостным и устойчивым. В свою очередь понимание и переживание истории в рамках такого сознания станет залогом: ценностной интеграции российского общества; формирования общенационального смысла существования и развития; смены национального пессимизма в оценке прошлого, а, следовательно, настоящего и будущего национальным оптимизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: учебное пособие. М. 2007.
2. *Кузнецова М.Ф.* Проблема национальной безопасности в научно-образовательном пространстве // *Философия образования.* 2012. № 5(44).
3. *Российская цивилизация: учебное пособие для вузов / Под общ. ред. М.П. Мчедлова.* М., 2003.
4. *Руденко А.М.* Социовитальная концепция смысложизненной интенциональности экзистенции человека: монография. Ростов-на-Дону, 2012.
5. *Смоленский Н.И.* Теория и методология истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2008.
6. *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Колесникова Г.И.* Социальная безопасность: учебное пособие. М.; Ростов-на-Дону, 2011.
7. *Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н.* Проблема образования в контексте национальной безопасности // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal).* 2015. № 3.
8. *Философия социальных и гуманитарных наук: учебное пособие для вузов / Под. общ. ред. С.А. Лебедева.* М., 2008.
9. *Фукс А.Н.* Значение школьных учебников отечественной истории для идеологического обеспечения национальной безопасности // *Вестник*

- Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 1.
10. Ханин С.В. Фальсификация истории как инструмент подрыва национальной безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23.
 11. Шестаков Ю.А. Проблема ценности истории в работе Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3(82).
 12. Kolosova O.Y., Goncharov V.N. Economic and ecological safety of the region: strategy choice // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 3. <http://science-almanac.ru>
 13. Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E. Human factor in solving engineering problems of safety Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 1. <http://science-almanac.ru>
 14. Shestakov Y.A., Nesmeyanov E.E. L.P. Karsavin's historiosophy in the light of basic problems of Russian national security protection // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 4. <http://science-almanac.ru>

REFERENCES

1. Kuznetsov V.N. Sociology of security: a training manual. M. 2007.
2. Kuznetsova M.F. National security problem in the scientific and educational space // Philosophy of Education. 2012. No 5 (44).
3. The Russian civilization: a textbook for high schools / Ed. M.P. Mchedlov. Moscow, 2003.
4. Rudenko A.M. Sociovitallifesense concept of intentionality of existence of a person: a monograph. Rostov-on-Don, 2012.
5. Smolensky N.I. Theory and methodology of history: a textbook for university students. Moscow, 2008.
6. Samygin S.I, Vereshchagin A.V., Kolesnikova G.I. Social Security: A Training Manual. M., Rostov-on-Don, 2011.

7. *Samygin S.I., Nechipurenko V.N.* The problem of education in the context of national security // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* (East European Scientific Journal). 2015. No 3.
8. The philosophy of the social sciences and humanities: a textbook for high schools / Ed. S.A. Lebedev. Moscow, 2008.
9. *Fuchs A.* Meaning of textbooks of Russian history for ideological national security // *Bulletin of Moscow state regional university. Series: History and Political Science.* 2015. No 1.
10. *Hanin S.* Falsification of history as a tool to undermine national safety // *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2013. No 23.
11. *Shestakov Y.A.* Value problem in the history of Fukuyama's "The End of History and the Last Man" // *Humanitarian and socio-economic sciences.* 2015. No 3 (82).
12. *Kolosova O.Y., Goncharov V.N.* Economic and ecological safety of the region: strategy choice // *Science almanac Black Sea region countries.* 2015. No 3. <http://science-almanac.ru>
13. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* Human factor in solving engineering problems of safety *Science almanac of Black Sea region countries".* 2015. N 1. <http://science-almanac.ru>
14. *Shestakov Y.A., Nesmeyanov E.E., L.P. Karsavin's* historiosophy in the light of basic problems of Russian national security protection // *Science almanac of Black Sea region countries.* 2015. No 4. <http://science-almanac.ru>

21 мая 2016 г.